

Каким он был?

От первого русского князя до первого русского царя (862–1573)

Первый цикл перемен (750–1086)

Рассматриваемый период (862–1573) занял почти 800 лет русской истории. Почему автор ведет летоисчисление цикла не с 862 года, а с 750 года? По очень простой причине: с вокняжением Рюрика практически прекратился период хаоса, который должен был продлиться в соответствии с предложенной методикой 112 лет. Может быть, он длился больше, а может меньше. Дата эта – 750-й год по рождеству Христову – чисто условная. И если по самой дате имеются весьма значительные сомнения, то в отношении того, что период до 862 года был периодом хаоса и войн, их у нас нет. Иначе не было бы смысла просить варягов занять весьма престижное место правителя. Просили, значит, не могли договориться между собой. А отсутствие такой договоренности и твердого порядка никак не могло способствовать охране караванных путей, сохранению нажитого, наказанию виновных в грабежах, поджогах и разорительных набегах. Избрание на этот пост одного из местных вождей привело бы к усилению одних и ослаблению других племен. А в этом случае о торжестве справедливости можно было бы забыть.

Нет, это было мудрое и единственно правильное решение – пригласить Рюрика. И он согласился.

Пойти на это мог только человек с психотимической конструкцией личности. Представьте, что вам предлагают бросить раскрученное дело, обжитой дом, хозяйство и переехать на ПМЖ в Тмутаракань! Вы поедете? Без гарантий выживания? Без каких-либо ясных перспектив, кроме одной – быть убитым со всей семьей в случае бунта хотя бы одного из племен? Тут недостаточно одной лишь

храбрости. Здесь должен присутствовать также элемент авантюризма, интуитивное осознание своей избранности и безграничная вера в успех.

У Рюрика эти качества были в избытке. Во всяком случае, он быстро навел порядок, основал столицу в Новгороде Великом, и сразу же предпринял походы вниз по Днепру, скорее всего, чтобы обеспечить безопасность торговли на знаменитом пути «из варяг в греки». Так что именно психотимик Рюрик обеспечил переход от периода хаоса к периоду «малого процветания».

Государственность развивалась. Страна богатела. Русские князья почувствовали силу. Достаточную для походов на Царьград. А походы на столицу империи, перед которой дрожит мир, просто так, не совершаются. Нашлись для этого и веские причины и немалые средства. И закончилось это весьма эффектно – **мудрый князь Олег** приколотил свой щит к воротам града Константина.

Второй русский правитель, скорее всего, был сбалансированной личностью. Что говорит в пользу этого довода? Пожалуй, лишь то, что, имея все возможности для захвата власти, он этого не сделал. Будучи лишь дальним родственником Рюрика и практически регентом при малолетнем наследнике престола Игоре, он сохранил ему жизнь и не стал ввязываться в борьбу за трон. Кроме того, судя по пушкинским строкам, он действительно был «вещим», то есть обладал достаточными знаниями, чтобы спорить с самими волхвами.

Олег укрепил государство, перенес столицу в Киев, поближе к южным плодородным землям, и фактически заложил основы Киевского княжества.

В этот период русским везло на мудрых правителей. Набожная **княжна Ольга** сделала все для усиления государства. По преданию, она хорошо знала жизнь простых людей, так как сама происходила из крестьянского рода. Поэтому и правила так, что народ не чувствовал себя обездоленным. При этом она была достаточно решительна и жестока. Не остановилась даже перед жестокой казнью виновников в убийстве своего мужа князя Игоря, закопав их живыми в землю. Но в русскую историю княгиня вошла как святая, причем равноапостольная. А это о чем-то говорит. И именно в ее правление был обеспечен

качественный скачок в развитии и переход от «малого процветания» к «великому единению», периоду наивысшего расцвета Киевской Руси, в течение которого страна обрела не только географическое, но также национальное и конфессиональное единство.

Не меньшее чувство гордости вызывает в народной душе и славный **князь Святослав**, сын Ольги, психотимик по своей сути, проведший свою жизнь в походах и войнах и приумножавший славу молодого государства.

Но более других на этом этапе развития государства отличился психотимик **князь Владимир**, упомянутый в летописи как Великий, прозванный народом Красным Солнышком, возведенный церковью в святые земли русской. Вот как характеризовал его историк Соловьев: *«...личный характер Владимира был способен... возбудить сильную народную привязанность. Владимир вовсе не был князем воинственным, не отличался удалью, подобно отцу своему, в крайности решался на бегство перед врагом, спешил укрыться в безопасном месте; предание, сохранившееся в песнях, также не приписывает ему личной отваги, выставляет его вовсе не охотником до проявлений дикой силы. Но Владимир имел широкую душу, которая в молодости могла повести его к излишествам, освященным, впрочем, языческими понятиям и которая в летах зрелых, особенно под влиянием христианским, сделала его красным солнцем для народа».*

Хитрость и расчет, способность принимать решения, не очень-то приветствуемые социумом, говорят о психотимической личностной структуре князя. Это подтверждается и его решительностью при насаждении в государстве новой веры, при выборе которой он мало руководствовался доводами разума, а полностью доверился своему внутреннему чутью.

Принятие на Руси православия в качестве официальной государственной религии было, безусловно, прогрессивным шагом, повлиявшим в дальнейшем на весь ход мировой истории. Выбери тогда психотимик Владимир католичество или ислам, и неизвестно, где бы мы теперь были и были ли вообще. Чтобы сделать подобный выбор,

действительно, нужно было очень хорошо подумать. А если же не думать, то полагаться прежде всего на чувство, на голос крови и зов сердца.

Князь Владимир, по всей видимости, предпочел второе, что является еще одним доказательством его психотимической природы. Другие доказательства: любил пиры и женщин, не зная в этом меры, был крут нравом. С одинаковой жестокостью насаждал язычество, поклонение Перуну и крестил народ по христианской традиции, загоня сопротивляющихся в Днепр и Волхов кнутами и секирами.

Столь резкий переход от капища к храму не мог быть совершен эпилептоидом, не способным пойти против устоявшихся традиций и привязанностей, сохраняющим верность своим мировоззренческим принципам даже под угрозой смерти. В результате русские обрели единую веру, отличную от западников, что и обусловило ее особую миссию в судьбе земной цивилизации.

В 988 году с принятием веры Христовой Русь стала единым организмом, в полной мере оправдывая названия того периода исторического цикла, в котором она пребывала. И именно в этот период она достигает наивысшего расцвета, что в нашем коллективном бессознательном связывается с именем **князя Ярослава Мудрого**. При этом вторая часть его имени настолько органично сочетается с первой, что нет никакой необходимости говорить отдельно о специфике его личностной структуры.

Он правил странной долго, почти 35 лет, добился всемирного признания Руси, сделал ее, как бы мы сейчас сказали, самостоятельным проектом, заставил соседей уважать нас, а, самое главное, добился самоуважения подвластного ему народа. Именно с его именем связано словосочетание, ласкающее слух всякого русского и вселяющее надежду в конечную победу добра над злом, – «**Русская правда**» (так был назван свод древнерусского права). С этим народу придется жить, на это уповать, к этому обращаться всякий раз, когда он правды найти не сможет. А это в его истории случалось достаточно часто.

Но всему хорошему, к сожалению, приходит конец. И наследники Ярослава, **Ярославичи**, не смогли сохранить созданное их

отцом. Уже через несколько лет после его смерти начались междоусобицы, дележ великокняжеского престола и растаскивание русских земель по удельным княжествам. В течение правления Изяслава I вызрели все необходимые условия для раскола страны и ее скатывания в хаос. А сменивший его бесталанный **эпилептоид Всеволод I** не смог предпринять ничего против своих психотимических родственников, стремящихся любым способом урвать для себя кусок пожирнее. Об этом слабом эпилептоидном правителе Н.М. Карамзин сказал следующее: *«...христианин набожный, человеколюбивый, трезвый и целомудренный от самой юности; одним словом, достохвальный между частными людьми, но слабый и, следовательно, порочный на степени государей».*

Запомним эти слова. Нам это понадобится, когда мы будем рассматривать аналогичный период, но уже российской истории. Тогда мы убедимся, что слабый правитель не способен удержать государство от падения в пропасть.

Так завершился первый цикл развития русской цивилизации. Длился он 366 лет (750–1086). В течение этого цикла Русь стала Великой, заявила о себе миру и, показав себя с самой лучшей стороны, «успешно» рухнула в хаос «воюющих царств», в начало второго цикла развития.

Все эти метаморфозы происходили при самом непосредственном участии правителей страны, которые в конечном счете совершали то, чему суждено было сбыться. Следует, однако, отметить, что очередной виток исторической спирали Россия начала на новой качественной основе, и хаос второго цикла, безусловно, отличался от того первоначального хаоса, в котором страна находилась до Рюрика.

Второй цикл перемен (1086–1237)

Сыновья Ярослава Мудрого не сумели сохранить страну единой. Развал государства в числе прочих причин был вызван отсутствием четких законов о наследовании власти. Кроме того, сами Ярославичи

утвердили так называемое, «лествиничное право», по условиям которого великокняжеский стол переходил не от отца к детям по прямой линии, а к старшему брату в роду. Это порождало постоянные споры и не способствовало преемственности власти. Отсюда наиболее ретивые и не склонные соблюдать законы психотимики, являющиеся наследниками киевского трона, предпринимали авантюристические попытки по захвату власти, расталкивали толпившихся в очереди за венцом не очень расторопных родственников.

Общая картина хаоса дополнялась постоянными набегами половцев, которые появились у русских границ незадолго до этого. Некоторым правителям удавалось объединить страну на какое-то время, что способствовало ее развитию и продвижению по кругу перемен. Но чтобы преодолеть «черную полосу», этого было недостаточно, особенно в условиях, когда брат убивал брата, праведный суд отсутствовал, а грабежи и насилие стали нормой жизни. Непродолжительным периодом подъема было лишь княжение **Владимира Мономаха**, который, будучи сбалансированной личностью, смог за недолгих 12 лет стабилизировать положение и вернуть великокняжескому престолу утерянный было авторитет. Пытался навести порядок в подвластных ему землях и Юрий Долгорукий (явный психотимик), но время перехода в следующий период цикла еще не подошло, и потому качественных изменений, несмотря на хитрость, коварство и жесткость князя, в годы его правления не произошло.

Первым свидетельством скорого перехода от хаоса к «малому процветанию» стало правление сына Юрия Долгорукова великого князя **Андрея Боголюбского**, фактически создавшего новую реальность на политической карте Руси – Владимиро-Суздальское княжество. Он перенес столицу из Киева с его развращенным боярством, купечеством и посадом во Владимир, отдав ему предпочтение перед старыми городами – Ростовом и Суздалем. Запомним этот поступок князя, так как обращение к нему понадобится нам при оценке влияния психоитической структуры правителя на ход исторических событий.

Андрей Боголюбский был человеком благонравным и богобоязненным. Однако поступки, которые он совершал, характеризуют его прежде всего как психотимика. Вот, например, как описывает характер и внешность князя Андрей Татищев: *«Сей князь роста был не вельми великого, но широк плечами и крепок, яко лук едва кто подтянуть мог, лицом красен, волосы кудрявы, мужественен был в брани, любитель правды, храбрости его ради все князья его боялись и почитали, хотя часто и с женами и дружиной веселился, но жены и вино им не обладали. Он всегда к расправе и распорядку был готов, для того мало спал, но много книг читал, и в советах и в расправе земской с вельможи упражнялся, и детей своих прилежно тому учил, сказуя им, что честь и польза состоит в правосудии, расправе и храбрости»*.

Князь Андрей весьма круто обошелся со своими родственниками, выслав их за пределы суздальской земли, нагнал страху на бояр, сажая их без сожаления в тюрьму, вел бесконечные войны. Но при всех своих умственных способностях так и не сумел утвердить прочного порядка на русской земле.

По оценке некоторых современников, князь не мог преодолеть силы характера и прежде всего властолюбия, что, по всей видимости, и привело его к печальному концу: он был убит ближайшим окружением. И все-таки Боголюбскому удалось заложить основы новой государственности, предотвратить окончательный раскол страны.

Довершить начатое им дело и совершить переход ко второму периоду цикла – «малому процветанию», довелось сводному брату Андрея Юрьевича **Всеволоду Юрьевичу**, прозванному за большое число детей **Большое Гнездо**. В его правление Владимиро-Суздальская Русь достигла наивысшего расцвета.

Кем был по психотипу человек, столь высоко поднявший престол, окончательно утвердивший за Владимиром статус столицы, расширивший до невиданных дотоле размеров границы Руси и превративший ее в одно из крупнейших государств тогдашнего мира? Ответ однозначный – он был психотимиком. Ибо только человек с интуитивным восприятием мира, уверенного в своем высоком

предназначении, мог вернуться на родину к брату, изгнавшему его в малолетстве из страны вместе с матерью и всеми близкими.

Да, Андрей Боголюбский, столь любивший, судя по всему, Бога, терпеть не мог мачеху, последнюю жену Юрия Долгорукого византийскую принцессу Ольгу. Мало того, что она была молода, намного моложе самого Боголюбского, так была еще и дочерью византийского басилевса Мануила, что не могло не раздражать эмоционального русского властителя. И потому, сразу после восшествия на престол он отправил вдову с детьми к ее отцу в Царьград.

Всеволоду было тогда 8 лет. И вот через 7 лет 15-летний юноша, оставив в далекой стране мать, братьев и сестер, возвращается на родину и принимает участие в киевском походе изгнавшего его брата!

Теперь представьте себя в этом нежном возрасте незавершенного пубертата. Да, романтика, да очень хочется славы, успеха и реализации. Но хочется этого, как правило, людям не очень осторожным, людям авантюристического склада характера, не очень задумывающимся над последствиями своих поступков. Вспомним Аркадия Гайдара и других юных героев Гражданской и Отечественной войн. Все они были психотимиками, действующими не по здравому размышлению, а по зову сердца. Некоторые историки утверждают, что характером Всеволод очень походил на брата, Андрея Боголюбского. И прибегал он к тем же методам наказания: врагов ослеплял, неугодных выдворял за пределы подвластных ему земель, друзей в силу собственных интересов предавал, как предал киевского князя Святослава Всеволодовича, изгнав его сыновей из Рязани и заковав их в цепи. Со временем Всеволод, видимо, набрался опыта и терпения, потому что к концу жизни он сформировался во вполне сбалансированную личность. Но основа его характера была психотимическая. Это совершенно очевидно, так как для эпилептоида предательство не характерно, если только оно не является его внутренней установкой.

Умер Всеволод Большое Гнездо в 1212 году, оставив наследникам мощное государство – Владимиро-Суздальское княжество. И если бы не внешние обстоятельства, Русь и далее

развивалась бы в соответствии с предначертанным ей периодом «малого процветания». И под воздействием психотимического фактора Русь на взлете ее бурного развития была отброшена в период хаоса.

Третий цикл перемен (1237–1573)

Третий цикл перемен – наиболее драматичный и насыщенный событиями период развития России. Именно в этот период государство обретает сущность состоявшегося цивилизационного проекта и становится полноправным участником мировых процессов. Из бездны ордынского ига Россия сумела подняться на поверхность самостоятельности и добиться международного признания. Но путь этот не был легким. Прделан он был под руководством великих людей сумевших возвысить слово «русский» до державного понятия, придавших смысл жизни многим поколениям и освятивших своими деяниями самые мрачные моменты жизни государства.

Начало же этого цикла ничего хорошего не предвещало: города разрушены, села сожжены, народ обращен в рабство. А на фоне этого – неугасающая вражда правящей элиты за кусок с ханского стола, за ярлык на правление. Испрашивать его надо было у золотоордынской верхушки, решение которой зависело от личных симпатий и предложений, как бы мы теперь сказали, – взятки.

Вот как описывает это время Карамзин Н. М.: *«Доселе, в течение двух столетий и более, мы видели древнее отечество наше беспрестанно терзаемое войнами междоусобными и нередко хищными иноплеменниками; но сии времена – столь, кажется, несчастные – были златым веком в сравнении с последующими. Настало время бедствия общего, гораздо ужаснейшего, которое, изнузив Государство, поглотив гражданское благосостояние оно, унизило самое человечество в наших предках, и на несколько веков оставило глубокие, неизгладимые следы, орошенные кровию и слезами многих поколений».*

Повезло Руси, что в это сложное и трагическое время на ее земле появился святой мудрец **Александр Ярославович**, внук Всеволода Большое Гнездо, которому на момент вторжения едва исполнилось 17 лет. Несмотря на молодость, он был первым, кто вернул людям веру в победу, надежду на счастье, уважение к самим себе на великих предшественников, но он был, как и они, велик духом! А самое главное – он дал людям глоток свободы, веру в мечту, ведущую к цели, что в конечном счете и помогло преодолеть хаос «воюющих царств». Гениальный полководец, сумевший разгромить шведов и ливонцев, мудрый правитель, снискавший уважение не только у своих подданных, но и у надменных правителей Золотой Орды, князь Александр стал свидетельством божественной заботы и любви к русской земле. Поэтому вполне закономерно, что именно его потомки возглавили процесс возрождения и преобразования Родины.

Из них более других отличился гениальный психотимик **Иван I**, внук Александра Невского. Народная молва приписывает ему не самые лучшие качества: стяжательство, жадность, скупость. За них он, якобы, и получил свое прозвище **Калита**, что значит сума, торба, подвесной карман. На Руси даже ходила такая поговорка: «Скупой собирает, а черт калиту шьет» Не все, правда, разделяют такую точку зрения на смысл прозвища князя, но почти все сходятся во мнении, что для того, что нужны недюжинные способности, хитрость, коварство и непостоянств то, что удалось ему.

Он проявил высочайший артистизм в выражении верноподданнических чувств хану Узбеку, за что тот сам, не ожидая этого, вручил ему ярлык на правление. Примером его психотимической природы стало разорение Твери, куда он направился вместе с монгольским войском, а также перенесение столицы из Владимира в Москву (вспомним Рюрика с Новгородом и Андрея Боголюбского с Владимиром). Добился он этого благодаря тому, что перевез в новый столичный град митрополита вместе с его кафедрой.

Человек, многими ненавидимый и презираемый за дружбу с татарами, и одновременно вызывающий восхищение умением виртуозно избегать проблем и разрешать все спорные вопросы в свою

пользу, – Иоанн I работал на укрепление авторитета нарождающейся Московской державы, ее величия и могущества. Карамзин писал *«Летописцы говорят, что с восшествием Иоанна на престол великого княжения мир и тишина воцарились в северной России... Отечество наше сетовало в уничижении; головы князей все еще падали в Орде по единому мановению ханов: но земледельцы могли спокойно трудиться на полях, купцы ездить из города в город с товарами, бояре наслаждаться избытком; кони татарские уже не топтали младенцев, девы хранили невинность, старцы не умирали на снегу».* (Карамзин Н.М. *История государства Российского. Т. I–IV.* –Калуга: Золотая аллея, 1994. – С.502.

Именно политика Ивана Калиты способствовала также духовному становлению Московской Руси, появлению в ее пределах великого заступника земли Русской, величайшего из мудрецов **Сергия Радонежского**.

Святой Сергей не был правителем Руси, но он был вдохновителем русского единства. Именно он благословил на Мамаево побоище князя **Дмитрия Донского**, психотимика, проявившего гениальный полководческий дар во время Куликовской битвы. Княжение Ивана Калиты фактически завершило период хаоса и подготовило страну к переходу в «малое процветание». А начало ему положила победа внука Ивана Калиты благоверного князя Дмитрия Донского на Куликовом поле.

Итак, Русь вступила в новый период третьего исторического цикла развития. Это был уже третий период «малого процветания» в истории страны, что позволяет проследить некоторые закономерности перехода из одного этапа в другой:

- наличие вождя-психотимика для перехода из хаоса в «малое процветание»;

- перенос столицы при переходе из хаоса в «малое процветание» и изменение названия государства (от Киевской Руси к Владимиро-Суздальскому княжеству, а затем к Великому княжеству Московскому).

Конец периода «малого процветания» и вход в фазу «великого единения» в ходе третьего цикла перемен начался во время княжения

Василия II, получившего прозвище **Темный**. Знаковым событием этого времени стало избрание в 1448 году в московские митрополиты рязанского архиепископа Ионы без согласия константинопольского патриарха. Случилось это сразу же после того, как назначенный до этого митрополитом в Москву Исидор подписал Флорентийскую унию, признающую зависимость православной церкви от римских пап. Именно князь Василий осудил соглашательство Исидора, посадил его под стражу, созвал русское духовенство, которое и признало постановление Флорентийского собора противным древнему православному учению.

Этим был положен конец полной зависимости Русской православной церкви от Патриарха константинопольского, что привело через 150 лет к ее автокефальности. Дальновидность Василия Темного сказалась и в том, что еще при жизни он провозгласил своего сына Ивана соправителем, который с 1448 года назывался в летописях великим князем. Эти два события и оказались тем историческим рубежом, после которого Русь окончательно вошла в этап «великого единения», и стала независимым государством, представившем просвещенной Европе во всем своем величии и красоте.

Правления **Ивана III Васильевича** ознаменовалось прекращением всех династических войн, выплаты дани Орде, присоединение к Московскому княжеству вольных городов Псков и Новгород, где на правление были посажены наместники. Сбалансированность и мудрость **Ивана III** проявились в том, что он не переходил к военным действиям до тех пор, пока не был использован весь арсенал дипломатических средств. Даже от монголо-татарского ига он избавился без единого выстрела.

Еще одним важнейшим шагом основателя единой державной Руси стало его сочетание браком с дочерью последнего византийского императора Софьей Палеолог. Тем самым Иван III не только приблизился по знатности и родовитости к основным зарубежным монархам, но и возвысился над ними. Теперь русские самодержцы считали себя равными только римскому кесарю – императору Священной Римской империи.

Подтверждением этому можно считать принятие нового герба, и нового титула, который с тех пор использовался в княжеских грамотах: *«Иоанн, Божию милостию государь всяя Руси и великий князь Володимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Югорский, и Вятский, и Пермский, и Болгарский, и иных»*.

Летописец так писал об этом славном муже (в пересказе Татищева В.Н.): *«Сей блаженный и достохвальный великий князь... многие княжения присовокупи и силу умножи, варварскую же нечестивую власть опроверже и всю Русскую землю данничества и пленения избави, и многие от Орды данники себе учини, многа ремесла введе, их же прежде не знахом, со многими дальними государи любовь и дружбу и братство сведе, всю Русскую землю прослави...»*.

А вот мнение об Иване Васильевиче современного автора: *«В нем уже не было пылкости и удали первых московских князей, но за его расчетливым прагматизмом ясно угадывалась высокая цель жизни. Он бывал грозен и часто внушал ужас окружающим, но никогда не проявлял бездумной жестокости и, как свидетельствовал один его современник, был «до людей ласков», не гневался на мудрое слово, сказанное ему в упрек. Мудрый и осмотрительный, Иван III умел ставить перед собой ясные цели и достигать их»*. Сайт «Русская цивилизация». (www.rustrana.ru). Исходя из этого, Ивана III по внутренней личностной структуре, можно поставить в один ряд с такими мудрецами, как княжна Ольга, князя Ярослав Мудрый и Александр Невский.

За мудрое правление создало все предпосылки для дальнейшего возвышения Руси. Именно реформы Ивана III, заслуженно ставшего именоваться Великий, подготовили почву для создания на обширных просторах Среднерусской возвышенности нового царства. Совершить же скачок из князей в цари было суждено гениальному психотимику и выдающемуся правителю, внуку Ивана III, Ивану Васильевичу (Рюриковичу), ставшему первым русским царем **Иваном IV Грозным**.

Чтобы венчаться на царство, одного только права было недостаточно. А оно, по мнению некоторых ученых имелось, так как сын Василия III и Елены Глинской возводил свой род по материнской линии к Чингисхану и белоордынским правителям. Это давало ему законное право считаться первым из равных в мировой иерархии самодержцев и сменить титул Великого князя на царский сан. По весьма распространенной версии, эта традиция восходит к Гаю Юлию Цезарю. И затем все правители Рима, начиная с Октавиана Августа, включали его в свое имя. Впоследствии оно стало нарицательным и получило статус официального титула правителя государства. До Ивана Грозного лишь императоры Священной Римской империи, правопреемницы Древнего Рима, могли называться цезарями, то есть кайзерами (*Caesar*, – *лат.*). Таким образом, русский монарх встал вровень с самой знатной европейской династией, что позволяло ему свысока относиться к другим зарубежным лидерам. Отсюда понятно то высокомерие, которое Иван Грозный позволял себе в переписке с той же английской королевой Елизаветой I, титул которой соответствовал княжескому (английское *king* есть производное от варяжского *konung*, от которого происходит и русское *коназь*=*князь*).

О праве Ивана Грозного на царствование свидетельствуют следующие факты.

В 1467 году умирает первая жена Ивана III тверская княжна Мария Борисовна. Через два года римская курия, все еще мечтающая о подчинении православия и ратификации со стороны Москвы Флорентийской унии, начинает хлопотать о помолвке находящейся на попечении папского двора Софьи, племянницы последнего византийского императора, с московским государем. При этом невесту представляли как православную христианку, хотя, находясь в Риме, она приняла католичество. С помощью этого «засланного казачка» Ватикан надеялся прибрать со временем к рукам самую перспективную епархию в мире. Непосредственным организатором всего действия выступил известный богослов и ученый, один из идейных сторонников объединения католической и православной церквей под римским

началом Виссарион Никейский. В последствии он получил за это титул кардинала.

Итак, первый шаг сделал Рим. Согласно русским летописям, Виссарион Никейский направил ко двору Ивана III своего посланника, некоего Юрия-грека, который и поведал потомку Рюрика о прелестях невесты. Ивану на момент сватовства было 29 лет, Софье – 14. Вполне подходящий возраст для вступления в брак. По тем временам, во всяком случае. Как мы помним и Джульетте из знаменитой трагедии Шекспира было столько же. Что касается Великого князя Московского, то в этой игре с Ватиканом он проявил себя не по годам мудрым и дальновидным. В итоге Ива III одержал явную победу, взяв фактически за просто так козырного туза, который дал «Русскому проекту» возможность заказывать игру на европейском политическом поле.

Правда, не сразу ответил князь согласиём на заманчивое предложение папского легата. Думал. Взвешивал. Советовался с духовенством и боярами ближнего круга. С матерью, Марией Ярославной, истинно православной женщиной, дочерью князя Серпуховского, Боровского и Малоярославского Ярослава Владимировича. Кроме того, она была женщиной мудрой и стойкой, не раз помогавшей сыну добрым советом и напутствием. И, взвесив все «за» и «против», согласился.

С деликатной миссией в Рим был направлен советник князя Джан Баттиста делла Вольпе, искатель приключений из города Винченцы, который за несколько лет до этого совершил путешествие из Италии в Орду, после чего осел в Москве, принял православие, а с ним и новое имя – Иван Фрязин. Именно этот «джентльмен»²⁷ замещал Ивана III на церемонии бракосочетания в соборе Святого Петра в Риме (высочайшее доверие), и он же сопровождал молодую княжну в ее длительном и опасном вояже из папской столицы в Москву.

²⁷ Корни этого слова восходят все-таки не к английским, а итальянским смыслам. В Италии «gentil'uomo» – это человек галантный и обходительный, рыцарь новой эпохи, в которой ум, расчетливость и хитрость ценились не меньше, чем умение владеть мечом, копьем и стрелами.

После пяти месяцев мытарств по дорогам Европы, перехода через Балтику (дорога через Польшу была закрыта из-за враждебных отношений между Москвой и Краковом) и земли эстов Софья со своей свитой и знаменитой библиотекой прибыла в стольный град Великого княжества Московского. Произошло это 12 ноября 1472 года. Кстати, как только Софья пересекла границу Государства московского, она вновь приняла веру отцов, чем и перечеркнула надежды и ожидания ее католических покровителей на унию. Расчет же Ивана III оказался абсолютно правильным. Он получил доступ к цезарскому достоинству без каких-либо уступок Ватикану. Путь к величию «Русского проекта» был открыт. После этого брака потомки Рюриковичей могли претендовать на титул выше княжеского, то есть на царский. И поэтому венчание на царство Ивана Грозного, внука Софьи Палеолог, никаких особых протестов со стороны западных правителей не вызвало.

Другое дело – Восток. В конце XIV века золотоордынский хан Тохтамыш потерпел сокрушительное поражение от Тимура, и Золотая Орда стала расползаться на отдельные улусы. Уже к середине XV века на ее обширных землях образовался ряд независимых государств: Крымское, Казанское, Сибирское, Астраханское ханства и Ногайская Орда. Постепенно все эти новообразования попали в зависимость от набирающего силу Московского княжества, которое включало их одно за другим в свои владения. С исторической точки зрения, этот процесс шел довольно быстро, что весьма удивительно, так как присоединяемые к Руси земли были населены народами достаточно воинственными и гордыми, и к тому же иного вероисповедания.

Для примера: попытки России присоединить Северный Кавказ в начале XIX века вылились в кровопролитнейшую войну, которая длилась около полувека и отголоски которой слышны до сих пор. А ведь Россия XIX столетия была намного мощнее Московского княжества времен Ивана III и Ивана Грозного, не говоря уж о том, что татаро-монгольские государства того периода были во много раз сильнее, многочисленнее и организованнее дагестанских, чеченских и абхазо-адыгских племен, находящихся на более низкой стадии общественно-политического развития.

Ответ на вопрос, почему это все-таки произошло, помогает раскрыть еще одну загадку русской истории периода царствования Ивана IV: как и почему на русский престол был возведен Симеон Бекбулатович – касимовский хан, «великий князь всея Руси», номинальный правитель Русского государства? Все предлагаемые на сегодняшний день версии этого события малоубедительны, так как лишены элементарной логики. Ну, действительно, зачем сажать на престол татарского «царевича». С тем, чтобы развязать себе руки для последующих репрессий и закрепить собственную абсолютную власть? Так эта власть и так уже у тебя в руках! Да и выкованный в междоусобных войнах и закаленный в ордынских набегах железный принцип единоначалия не подвергается уже никакому сомнению ни одним из сословий. Более того, он продолжает оставаться нашим родимым пятном и в наши дни, не позволяя установить элементарные нормы демократии, принятые во всем цивилизованном мире. Так что эта версия отпадает. Тогда в чем же дело?

По исконному монгольскому праву, ставшему в силу завоеваний Чингисхана международным, только представитель этого рода мог быть ханом, то есть царем. Все остальные родовитые мурзы, такие, например, как Мамай и Тимур, могли называть себя как угодно, но только не ханами («царями»). Тимур до конца жизни оставался эмиром, хотя властвовал над всеми.

Стремительный распад Золотой Орды, впрочем, как и исчезновение других государств, основанных на обломках монгольской империи сыновьями и внуками Сотрясателя Вселенной, был вызван, прежде всего притязанием на власть огромного числа мужчин, рожденных от многочисленных жен и наложниц любвеобильных Чингисидам (на сегодняшний день таковых несколько миллионов). А поскольку в Орде не было жесткого и строгого права наследования, каждый из них мог претендовать на верховную власть. В подобных условиях начинает действовать только один способ установления своей правоты – это военная сила. Но иногда и этого бывает недостаточно. И тогда враждующие стороны прибегают к помощи посредника, способного либо примирить стороны, либо дать им передышку,

предоставить убежище, поддержать морально. В конце XV века эту задачу взял на себя Иван III, чья личность очень недооценена отечественной А ведь именно он своими мудрыми и дальновидными действиями обеспечил признание исключительности московских правителей не только Западом, но и Востоком. И сделано это было очень тонко, с учетом восточной ментальности, традиций и обычаев ближайших соседей.

Итак, с середины XV века Чингисиды, с невероятной быстротой сменявшие друг друга на престоле, не оставляли никаких шансов на выживание своим близким родственникам, что заставляло последних просить политического убежища в соседнем Московском княжестве. Им шли на встречу, причем сами «принцы крови» своих прав не теряли. Чтобы узаконить этот процесс, в рамках Московии была учреждена в 1452 году административная единица – Касимовское царство, правитель которого (татарский «царь») находился в прямой вассальной зависимости от Великого князя Московского, но при этом в глазах миллионов правоверных оставался законным претендентом на золотоордынское наследие и «царский» титул.

В 1552 году в состав Русского государства входит Казанское ханство, в 1556 – Астраханское, а еще через несколько лет – Сибирское. За короткий исторический срок территория «Русского» проекта увеличилась более чем вдвое. Его подданными стали люди неславянских народов, исповедующих иную религию. Сохранить мир на завоеванных землях и удержать покоренные народы от восстаний и бунтов могло лишь одно: признание или московского царя законным потомком ханского рода. И вроде бы такое право у Ивана Грозного имелось, но зиждилось оно на очень зыбкой основе. По некоторым данным, его мать, Елена Глинская, принадлежала к роду татарских мурз²⁸. Однако на Востоке, да еще мусульманском, родство по материнской линии не считалось приоритетным, особенно в вопросах, касающихся власти. (Почитание мусульманами-шиитами наследников

²⁸ Потомки Мамаю после его убийства в Кафе (Феодосия), куда он бежал после разгрома на Куликовом поле, получили политическое убежище в Великом княжестве Литовском. Глинские вели свой род от сына Мамаю – Мансура Киятовича.

пророка Мухаммеда по линии его дочери Фатимы (фатимидов) и ее мужа Али (алидов) оказалось возможным только потому, что у пророка не было прямых наследников мужского пола). Кроме того, Глинские по мнению специалистов, не относились к «чингисову корню», а были потомками Мамаю, темника Золотой Орды, то есть генерала по званию, и беклярбека – (губернатора по должности). И даже тот факт, что он был одно время самым могущественным в Орде человеком и управлял в течение двадцати лет (1361–1380) от имени марионеточных ханов ее западной частью, не давало никаких прав его потомкам на высшее достоинство в аристократической иерархии того времени.

Поэтому русскому царю были нужны более веские доводы для обоснования своей власти над подданными, проживавшими ранее на обширных землях, входивших ранее в состав Золотой Орды. Вот тут-то и пригодилось марионеточное Касимовское царство, весьма кстати созданное по инициативе Ивана III.

Иван Грозный предпринимает беспрецедентный в истории решение – он отказывается от царской власти и сажает на престол Касимовского хана **Симеона Бекбулатовича**. И поскольку это было добровольное отречение, законность пребывания татарского хана на московском троне, не могла вызвать каких-либо протестов со стороны западных держав. Более того, чтобы полностью исключить какие-либо сомнения этих государств, самого Симеона обращают в христианство. Таким образом, первая часть замысла сработала.

Блестяще удалась и вторая его часть. Появление на московском престоле своего хана, истинного чингисида, успокаивает элиту и простой люд присоединенных нерусских земель, и они уже числят себя непокоренными, а покорившими, непобежденными, а победителями, а при таком раскладе исключается возможность появления комплексов неполноценности и мести, способных привести к жутким последствиям (вспомним, на чем вырос фашизм в Германии после поражения в Первой мировой войне).

В результате московский престол обретает легитимность, которую не могут оспорить ни Запад, ни Восток. Конечно, рисковал Иван Васильевич. Ведь могли и сгноить его! Но на этот случай он тоже

подготовился: создал личную гвардию – опричнину, полностью зависимую от него и преданную только ему. Нельзя сказать, чтобы в этом он был оригинален. Римский император Тиберий, удалившись в последние годы правления на Капри (в I веке нашей эры это достаточно далеко от Рима) был уверен, что его не посмеют скинуть. При этом основой его безопасности были преторианцы, его личная гвардия, та гвардия, которая именно в его правление приобрела особую значимость и во многом предопределила весь последующий ход римской истории. Но Тиберий, правда, от власти не отрекался. А Иван Грозный на это пошел, так как обстоятельства его вынудили это сделать. Но кто не рискует, тот не пьет...

За время пребывания Симеона на престоле московскому царю присягнули на верность и правители, и подданные бывших улусов. После этого необходимость в пребывании Симеона в Кремле отпала, и он добровольно, вполне легитимно, отказывается от шапки Мономаха в пользу Ивана IV. Одним словом, «Мавр» сделал свое дело, мавр может умереть». Теперь уже Грозный становится законным царем как для русских, так и для инородцев. Цель достигнута. Да так, что в течение всех последующих веков русские цари почитались законными у народов Поволжья, Урала, Казахстана, Средней и Центральной Азии. Они собственно и дали московским правителям прозвище «Белый царь».

В подтверждение верности данной версии можно привести два веских аргумента.

1. С момента присоединения бывших золотоордынских земель Московии не было отмечено ни одного вооруженного восстания или крупного национально-освободительного движения на этой территории против центральной власти, что не имеет аналогов в истории. Ирландия бурлит и бурлила всегда, баски не могут успокоиться до сих пор, Депонегара в Индонезии и сипаи в Индии – все боролись за независимость и отделение. В нашем случае такого никогда не было.

2. В XIX веке к Российской империи были достаточно мирно присоединены обширные территории Казахстана и Средней Азии. И

это также было обусловлено тем, что русский «Белый царь» считался здесь вполне законным наследником Чингисхана.

Проведенные Иваном Грозным акции по легитимизации своего статуса в глазах татар и иных народов не могли не вызвать яростного сопротивления значительной части старого московского боярства и многочисленного рода Рюриковичей. Это-то и спровоцировало репрессии, обрушившиеся на головы строптивых русских аристократов, не пожелавших принять «план Грозного» за единственно возможный (ой, как напрашиваются аналогии с нынешней Россией!). Воистину, велик был царь Иоанн Васильевич Грозный!!! Кстати, дабы исключить возвышение опричнины, как это было в Древнем Риме, она в последующие годы была уничтожена самим же Грозным.

Эта версия подтверждается также и с помощью геральдикой Российского государства, в позднем Средневековье, а именно изменением его гербов.

Итак, при Иване IV Русь становится в полном смысле этого слова царством. Сначала царский сан московского правителя был подтвержден в 1561 году царьградским патриархом, а затем, в 1576 году – потомком Чингисхана Симеоном Бекбулатовичем, передавшим ему власть над Востоком. Отсюда и короны над головами орлов в русском гербе, на чем хотелось бы остановиться несколько подробнее.

На момент брака Ивана III с Софьей Палеолог герб уже представлял собой **двуглавого орла под одной короной**. После так называемой победы над Ордой, а на самом деле после признания чингисидами Москвы в качестве посредника в их династических спорах и создания Касимовского царства для защиты потомков Великого хана от их же сородичей, Великий князь Московский меняет свой государственный герб!

Причем весьма показательным способом: теперь на его личной печати двуглавого орла стали венчать не одна, а **две короны!** Почему? Откуда такая вольность в столь важном деле? Для подобных изменений нужны были весьма веские основания! И они у Ивана III были: де-факто (пока не юридически) он уже стал властителем Запада и Востока России. Пока это не было подтверждено принесением вассальной

присяги монгольскими ханами, и потому каждую орлиную голову венчала собственная корона.

Иван IV как потомок византийских императоров (в жилах Ивана III, его деда, эта кровь не текла) на царство венчал и поэтому стал истинным повелителем Запада Великой России. В 1574 году когда он посадил на московский трон Симеона Бекбулатовича, его могущество значительно ослабло. При всей своей малозначительности с династической точки зрения новый царь имел огромное преимущество перед Иваном Васильевичем, так как был прямым потомком Чингисхана, а, значит, по праву считался истинным владыкой огромных территорий, присоединенных Москвой к своим владениям во второй половине XVI века. К сожалению, Иван IV на тот момент таких прав не имел.

Лишь в 1576 году, после того как вассальная зависимость татаро-монгольских улусов от Руси была признана де-юре, Иван IV становится царем уже объединенной державы – Запада и Востока. Именно это нашло отражение в его гербе: **вновь одна большая корона стала венчать обе головы орла.**

Но вот, что интересно. Уже **при сыне его Федоре Иоанновиче короны вновь разделились**, их вновь становится две, что более соответствует существовавшим тогда реалиям. При отсутствии прямых наследников у последнего Рюриковича и явной угрозе узурпации власти западными соседями (поляками и свеями) русские цари пытались сохранить за собой хотя бы права на Восток, к которому ни польские короли, ни литовские князья уж точно никакого отношения не имели.

И только при Романовых, когда власть русских самодержцев над западной и над восточной частью огромного государства уже никем не могла быть оспорена, герб московских царей стали венчать **три короны, из которых третья объединяет две ранее самостоятельные части державы в единое целое, предвосхищая тем самым скорое рождение великой евразийской империи.**

Но вернемся к Ивану IV. Итак, правом на царство он обладал. Но одного права для столь эпохального шага было недостаточно, особенно

если учесть, что соседи молодого государства вряд ли могли равнодушно взирать на усиление Руси. Чтобы противостоять им, продолжать идти к намеченной цели, необходима личность, обладающая такими качествами, как авантюризм, способность принимать нестандартные решения, тонкая интуиция. Все это — психотимические черты, и они в полной мере присутствовали в психической конструкции молодого (на момент венчания на царство Ивану IV было всего лишь 17 лет) царя.

Личность Ивана Грозного до сих пор вызывает много вопросов. Сам он и весь период его правления полны противоречий: от гениальности и величия до патологической жестокости, садизма и самодурства. В целом ничего удивительного в этом нет. В развитии личности встречаются и не такие казусы. Однако следовало бы учесть, что описанием жизни и царствования Ивана Грозного занимались историки «романовского периода», когда у власти в России находилась династия, которая, скажем мягко, не особенно была заинтересована в возвеличивании первого Рюриковича. Если же учесть, что история не столько наука о фактах, сколько искусство их трактовки в угоду мнению того, кто ее заказывает, то вполне возможно, что не было тех дьявольских и бесчеловечных проявлений у этого выдающегося персонажа русской истории²⁹. Как не было их, скорее всего, и у Нерона, представление о котором конструировалось такими писателями, как Светоний, писавший лет через 100 после смерти самого Нерона и под диктовку официальных заказчиков из числа приверженцев династии Антонинов.

В любом случае, своим воцарением Иван Грозный подвел черту под первым этапом развития российской государственности, подняв ее

²⁹ История, конечно, наука слабая. Не самодостаточная. Зависимая от воли правителей и элиты. Переписываемая, пересматриваемая, исправляемая. Не математика, одним словом. И все же — это то, к чему люди испокон веков прибегали для того, чтобы верно оценить прошлое, различить настоящее и прозреть будущее. Отсюда к ней такой интерес. И сколь бы мы ее ни ругали, именно она частенько помогает разобраться в том, что же на самом деле происходит, и учит, как преодолеть негатив и обрести позитив. Именно на базе истории строил свои теории государственного устройства Аристотель, Юлий Цезарь поверил в свое предназначение, европейские вожди оспаривали королевские и императорские регалии.

до самого высокого уровня и увенчав царской короной многовековые усилия великого народа, его страдания, чаяния и надежды.

Но именно в его царствование Руси было суждено перейти вполне ожидаемый с точки зрения циклического развития рубеж падения в бездну очередного хаоса. Приходится он по приведенным выше расчетам на 1573 год. Это время разгула опричнины, то есть той же самой гражданской войны. Ибо государство было разделено на две части. И воевали в той войне русские против русских. А это – первый признак хаоса. И возвращение Грозного на трон в 1576 году положения дел не меняет. В стране устанавливается режим кровавого террора, царь убивает своего единственного наследника, прогрессивные реформы прекращаются. Наступает время реакции, раскрытых заговоров и наказания виновных. И это после столь блистательного начала: венчание на трон, внутреннее обустройство, принятие новых законов, созыв первых Соборов, покорение Казани и Астрахани, присоединение Сибири.

Создается впечатление, что в начале и в конце официального периода царствования Грозного на престоле сидели разные люди. Правда с психотимическими личностями могут происходить и более глубокие изменения, вплоть до патологических. Не исключено, что в данном случае так оно и было. И если сначала правил почти гениальный психотимик, то в конце это психопатический радикал. В любом случае, важно одно: психотимический фактор способствовал скатыванию страны в хаос. Славный период «великого единения» закончился. Начался очередной цикл русской истории. И начался он с Великой смуты.

